

___13 июля 1993 г.

___**31 октября** - открытие лыжного сезона. На пластике мучился по ближнему озеру около часа: снега мало (хотя весь октябрь стояли морозы), палки лёд царапают, нет толчка для конькового хода.

___На следующий день катался там же на деревьях - получше. В этот день (**1 ноября**) в Калининграде Ирина второго сына родила. Иван прислал телеграмму: "родили мальчика 3650/53".

___А через день мы с Сашулей и сами были а Калининграде, Сашуля взяла отпуск Иринке на первых порах помочь, а я приурочил командировку к юбилею деда - 75 лет.

___В этом году маме нашей (14 октября) исполнилось бы 70. Совсем немного, а сколько времени её уже нет. 14 лет.

___Ирину встречали из роддома **6-го** (дед в этот день из госпиталя вышел, где с очередной профилактикой по сердцу лежал), а вечером Митя с Любой из Москвы приехали.

___**7-го** были у деда с Сашулей, Митей, Любой, Иваном, Мишей и Серёжей Лебле.

___В кирхе я согласовал с Кореньковым их отчёт по договору, который забрал с собой в Мурманск, чтобы вставить его в институтский отчёт по "Арктике". В Мурманск я вернулся **10-го**, а **12-го** - очередной Учёный Совет в Апатитах, инициированный Пивоваровым, который за время моего отсутствия не просто выздоровел, а прямо-таки весь кипел от переполнявшей его жажды деятельности.

___- Энергия из меня так и прёт, - радостно доложил он мне при встрече.

___Но пёрла она явно куда-то не туда. Удивила меня повестка дня Учёного Совета.

___1. Выборы в Академию Инженерных Наук.

___2. О совместительстве в коммерческих структурах, учреждённых институтом.

___3. О закрытии институтских долгостроев (Приёмный пункт некогерентного рассеяния, Ионозонд "Базис", Авроральный радар).

___- Откуда эти вопросы взялись? - спрашиваю Боголюбова.

___- Инициатива директора. Больше ничего сказать не могу.

___У Пивоварова я ничего спрашивать не стал. Разговоры с ним меня ужасно утомляли, и без нужды я старался сам их не заводить. Если он сам меня не трогает, то и слава Богу, тем более не мне этот Учёный Совет вести.

___Что касается Академии Инженерных Наук, то я отчасти был в курсе. Ещё до моего отъезда в Калининград мне позвонили из Архангельска, из Северо-Западного отделения этой самой Академии, одной из выросших как грибы после развала Союза, и просили передать Успенскому, что его там готовы поддержать при баллотировке в член-корры АИН, поскольку им нужен свой человек в Мурманске, а Успенского они знают и считают подходящей фигурой с зарубежными связями.

___Я Успенскому это передал. Тот, как выяснилось, с энтузиазмом закутил машину выдвижения, и вот на предстоящем Учёном Совете этот вопрос будет рассматриваться. Оказалось, однако, что выдвигаться собирался не только Успенский, но ещё и Пивоваров, и Терещенко спохватились. По дороге в Апатиты Успенский и мне предложил выдвигаться - по информатике. Полезно, мол, для института. Надо повсюду внедряться, вдруг там можно будет чем-нибудь поживиться. Для института, разумеется, для института.

___Я отшутился:

___- Какой я к чёрту инженер? Вот Вы и внедряйтесь, устанавливайте там связи.

___И на Учёном Совете меня спросили:

___- А Вы почему не выдвигаетесь, если, как тут говорят, это важно для института? Может, всех наших докторов надо выдвигать?

— Я ответил:

— - Причины две. Во-первых, я к инженерным наукам отношение имею весьма опосредованное. Я геофизик, теоретик, специалист по математическому моделированию околоземной среды. А во-вторых, сама эта Академия у меня лично доверия не вызывает, очередная синекура, как мне кажется.

— Возможно, я ошибаюсь и просто плохо информирован. Но и в таком случае - чего же лезть туда, о чём понятия никакого не имеешь. А посему я и при голосовании по всем кандидатурам воздержусь, ибо не знаю куда они выдвигаются, как же я могу судить - достойны они или нет.

— Успенский обстоятельно сообщил о своей научно-инженерной биографии, но Слава Ляцкий его огорчил:

— - Михаил Владимирович, я Вас уважаю и ценю Ваши работы, но Вы докторскую только защитили, и я считаю, что Вы не самый сильный специалист в нашем институте, - не назвав, правда, кого он считает самым сильным.

— Терещенко на Совете не было, его кто-то представлял, вопросов не задавали.

— Пивоваров же отмочил номер. Он выдвигался по специальности "экология" и начал было рассказывать, какой он крупный эколог (Крымскую АЭС запретил), а потом вдруг заявил:

— - Впрочем, я снимаю свою кандидатуру. Это я по запарке в это дело ввязался (сунулся в затею). Сам не знаю зачем. Втянули меня. Ни к чему это.

— Непосредственность его временами восхитительна. По запарке, так по запарке. При тайном голосовании ни Успенский, ни Терещенко требуемого количества голосов не набрали. (Успенский, правда, потом инженерным член-корром всё же стал, его в Архангельске выдвинули и провели.)

— Думаю, что Пивоваров в последний момент сообразил - зачем себе здесь вслепую рейтингование устраивать, почувствовал, наверное, что прокатят.

— По второму и третьему вопросам докладчиком в повестке дня стоял Пивоваров. Он напористо заявил, что решительно намерен положить конец совместительству на руководящих должностях в институте и малых предприятиях при институте (учреждённых институтом, как он уточнил), которые он назвал коммерческими структурами.

— Как пример такого подхода он назвал освобождение Ейбога от должности замдиректора по общим вопросам (хотя пример был некорректным, поскольку "Техком" не учреждался институтом, а являлся просто частной лавочкой Ейбога), и дал понять, что на очереди МП "Тулома", возглавляемое Терещенко, и "МИНВО" Волкова (начальника Лопарской).

— Ясно было, что главный огород, куда камни брошены, это Терещенко, который на Совете отсутствовал, а без него и обсуждать-то по "Туломе" было нечего. Волкова тоже не было, но и МИНВО не учреждалось институтом. Был, правда, Ройзен - помощник Иванова по общим вопросам, но его "Азеф" Пивоваров не упоминал и совместительство Ройзена его, похоже, вполне устраивало.

— Так народ ничего и не понял - что будет-то? Что от него, т.е. от Совета хотят, и что Пивоваров намерен делать, в частности, с Терещенко?

— По третьему вопросу похожая картина. Пивоваров объявляет, что решительно намерен покончить с институтскими долгостроями - приёмным пунктом некогерентного рассеяния (Терещенко), авроральным радаром (Успенский, Тимофеев), ионозондом "Базис" (Перцовский).

— Но Терещенко и Перцовского нет, к тому же неясно почему "Базис" отнесён к долгостроям, он работает, хотя и не в окончательном варианте.

— Успенский от аврорального радара отмежевался, хотя, по моему глубокому убеждению, это его и Пивоварова вина, что радар брошен недоделанным, что ушёл Смышляев из-за амбиций Успенского.

— Какие-то соображения по радару есть у Тимофеева, но сам Тимофеев куда-то делся, послали искать, нашли в библиотеке, откуда он явился и набросился вдруг на меня - почему это в институте JGR-ов нет за последний год, валюту получаем от постояльцев, а журналов нет.

— Я ему ответил, что сейчас не этот вопрос обсуждается, а судьба аврорального радара. Тимофеева же понесло и он не мог остановиться, чем разъярил Пивоварова, и он прогнал со сцены Тимофеева, закрыв тем самым дискуссию по долгостроям.

— Обсудим, мол, это сначала на СУСах. Так, а какого хрена всё это на сегодняшний Совет выносилось? Чтобы выслушать декларации Пивоварова о его решительных намерениях? Покончить - это как? Закрывать, демонтировать, или что?

— - Потом обсудим.

— И абсолютно никаких практических выводов после деклараций не последовало. Все совместители и долгострой остались на своих местах и в том же состоянии, как и до этого Учёного Совета.

— Шуганул волну Пивоваров и успокоился, на другие "проблемы", видать, переключился. Стоило ли народ ради этого в Апатиты возить? Очень меня это баламутство возмутило.

— Затем пошли СУСы по отчётам. О науке наконец-то заговорили.

— У меня с Мингалёвым опять напряжённость возникла. По настоятельной просьбе Ляцкого я передал Вите летом часть денег со своего направления, обговорив, что бы мне хотелось получить от них за это: сопоставление расчетов по нашей и их моделям с наблюдениями или эмпирической моделью для одной и той же геофизической ситуации, лучше всего одной и той же конкретной даты. Витя согласился, деньги взял, и у него на теме народ зарплату получил выше, чем у нас с Власковым.

— 14 июля 1993 г.

— А результат ... - никакого. Сунул мне три листочка, которые я даже в отчёт не стал вставлять. Три картинки представил из своих старых результатов, которые я уже не раз видел, и сопоставляет их с данными, которые мы обговорили, полученными совсем для других условий. Согласия, конечно, нет, но ведь и условия разные, "объяснил" расхождения Витя, а новые расчёты не удалось, мол, провести, поскольку надо теперь за аренду машинного времени в КНЦ платить, а на персоналку они свою модель не перенесли.

— Ладно, хрен с ним, я промолчал, Ляцкому только пожаловался - вот, по твоему ходатайству отдал деньги Мингалёву и впустую. Слава сказал, что всё равно я правильно сделал, что Мингалёву деньги дал. Ну, ладно. Однако Витя и по своей теме отчёт халаявный представил - тоже старые результаты, из расчётов даже не прошлого года, и не позапрошлого, да плюс интерпретация ошибочная.

— Тут я не удержался и на СУСе высказал если не всё, что я про Мингалёвский отчет думаю, то, по крайней мере, интерпретацию раскритиковал. Витя, правда, не очень-то и защищал её.

— Забавно, что Юра Мальцев поначалу оценил работу Мингалёва как вполне приемлемую, потом согласился с моими замечаниями и понизил свою оценку, но сразу низко оценил отчёт по теме Ляцкого (на мой взгляд, явно предвзято), учителя своего бывшего, которому не мог простить, что тот ему тему не дал по своему научному направлению.

— Слава обижался и считал, что Юра на этой почве просто свихнулся, зря он его в своё время так превозносил: Мальцев - гений, он и в самом деле в это уверовал, а теперь вместо благодарности, грязью поливает.

— - Ну, уж грязью! - не соглашался я. - Юра, конечно, язва, но злобности в нём никакой; ты, Слава, преувеличиваешь.

— Юру я тем не менее просил быть помягче по отношению к Славе, не обижать его

зазря (как Слава просил меня не обижать Мингалёва).

—Итоги экспертных оценок отчётов были подведены на Учёном Совете в Апатитах в начале декабря. Первое место заняла тема Косолапенко ("Спутниковые измерения интегрального электронного содержания в ионосфере"), одного из немногих неостепенённых руководителей тем, не замешанного ни в каких интригах, а по сему не имевшего недоброжелателей среди экспертов, что и обеспечило ему, по мнению многих, победу.

—Наша с Власковым тема заняла 5-е место (из 25-ти), чем я был вполне удовлетворён, Пивоварова - 13-е (Ляцкого где-то в районе 9-го, Мингалёва - 11-го, если не ошибаюсь - проверить), что явно его разочаровало, а посему он пришёл к выводу: фигня - всё это экспертирование, что они там понимают, эти эксперты.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)